
Научная статья

УДК 811.352.3

DOI: 10.31007/2306-5826-2025-2-65-81-88

**СЕМАНТИКА КОНКРЕТНОГО КОЛИЧЕСТВА
И НЕОПРЕДЕЛЕННОГО МНОЖЕСТВА В ЯЗЫКЕ
РОМАНА К.Б. ДУГУЖЕВА «ЗИМНЯЯ РАДУГА»**

Марьяна Рашидовна Хежева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, maryana.khezheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9568-7751>

© М.Р. Хежева, 2025

Аннотация. Статья посвящена анализу наиболее этноспецифических способов реализации семантики конкретного количества и неопределенного множества в языке романа черкесского автора К.Б. Дугужева «Зимняя радуга». Отмечено, что к микрополю конкретного количества, выраженного числительными, целесообразно отнести и понятие нулевого количества, реализующееся в языке произведений автора весьма этноспецифичными моделями и выражениями. Обращено внимание и на то, что числительные в адыгской языковой картине мира используются не только для передачи конкретно-количественной семантики. Отдельное внимание уделено способам реализации семантики всеохватности, тотальности и поголовности. Национальной маркированностью отличается и весомый круг коллективно-адресованных обращений с мелиоративной коннотацией.

Ключевые слова: Курман Дугужев, количественность, неопределенное множество, тотальность, нулевое количество, числительные

Для цитирования: Хежева М.Р. Семантика конкретного количества и неопределенного множества в языке романа К.Б. Дугужева «Зимняя радуга» // Вестник КБИГИ. 2025. № 2 (65). С. 81–88. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-2-65-81-88

Original article

**SEMANTICS OF A SPECIFIC QUANTITY
AND INDEFINITE MULTIPLEITY IN THE LANGUAGE
OF K. B. DUGUZHEV'S NOVEL "WINTER RAINBOW"**

Maryana R. Khezheva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, maryana.khezheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9568-7751>

© M.R. Khezheva, 2025

Abstract. The article is devoted to the analysis of ethno-specific ways of implementing the semantics of a specific quantity and an indefinite set in the language of the novel by the Circassian author K.B. Duguzhev “Winter Rainbow”. It is noted that it is appropriate to attribute the concept of zero quantity, which is realized in the language of the author’s works by very specific models and expressions, to the microfield of a specific quantity expressed by numerals. Attention is also drawn to the fact that numerals in the Adyghe linguistic

пIалгъэри, ауэ уэ ухьылэц, ужыжъапльэц. «Хьибгъум я кIуэкIэр ещIэ» зыхужаIэр уэ пхуэдэц [Дыгъужь 2020: 315]. / (Аскер обращаясь к Дзадзе:) Какой ты сегодня подозрительно добрый, Бог знает чем и когда обернется твоя хитрость, но ты хитрый и дальновидный. Ты из тех, про кого говорят: «Знает походку девяти собак».

К семантическому полю конкретного количества уместно отнести и понятие нулевого количества. Кабардино-черкесский язык обладает широким кругом этноспецифических способов реализации идеи пустоты и нуля, о чем свидетельствует и язык исследуемого автора. Лексема *нэщI* «пустой» в адыгском языковом сознании является носителем семантики отсутствия и пустоты, и весьма часто значение пустого множества вербализируется выражениями с данной лексемой. *ЛыщIэхэр ильэсым и кIэм ягъэтхъэджэу Iэгу нэщIу къыщыдагъэкIыжи щыIэц [Дыгъужь 2020: 96]. / «Бывает и такое, что наемных работников с многочисленными жалобами отпускают с пустыми руками в конце года».*

Репрезентантами значения ничтожно малого количества в адыгском языковом сознании служат не только квантитативные лексемы, но существительные-номинатны мелких предметов, при этом их незначительность усиливается наличием нумератива *зы* «один», а наличие в высказывании глагола или глагольной формы с аффиксами отрицания *мы-* и *-къым* сводит значение высказывания к реализации идеи совершенного отсутствия. К примеру: *(Даут:) Си нитIкIэ слъагъуу, си псэр пыту ауэ къызэркIуэкIэ зыми зы ищъэц налгъэ дезгъэхынкъым [Дыгъужь 2020: 189]. / «(Даут:) Видя собственными глазами, я так просто не дам унести даже волосинку». Япэрауэ, зауэм зэцигъэкъуа къэралыр зыщыгугъ гъавэр зы хъэдзи хъмыщIу къишын хуейщ, етIуанэрауэ, зауэм хэкIуэда ди къуэишхэм къащIэна унагъуитIым дателэжъэн хуейщ [Дыгъужь 2020: 578]. / «Во первых, мы должны собрать весь урожай, не оставив в поле даже одного зернышка, во вторых, мы должны помочь семьям наших погибших братьев». Унэм щIэлги Iуэм ити, джэдэщым щIэти, пцIантIэм дэги, ерыскъыи, хъэшыты зэрыжаIэу зы такъыри хъщIын хуейкъым [Дыгъужь 2020: 293]. / «Из всего, что находится в доме, в хлеву, в курятнике, во дворе, из еды, вещей, как говорится, не должен исчезнуть даже один кусок». ... Дзэпцхэ я унэм щIэлгъэхэм щыщу Iэгъуррэ Ланэрэ зы масти къызэрамыцтар хуабжъу и гуапэ хъуащ (Мыхъэмэт) [Дыгъужь 2020: 407]. / «Магомет очень обрадовался тому, что Агур с Ляной не взяли ничего (букв.: не взяли даже иголки).*

Значение абсолютного отсутствия средств к существованию и бедственное положение вербализируется выражением *зэрыфакъырэ цIафтэу къэнэжащ* «как были без средств к существованию, так и остались в абсолютной нищете». *(Ланэ:) Дыгъужь нэщIам хуэдэу зыIурадзащ яIэщIыхъар. А зэрыфакъырэ цIафтэу къэнэжащ, зыгуэрэ дидзыхыну, зыгуэрэ ихъуну пылъкъым [Дыгъужь 2020: 204]. / «Они как изголодавшиеся волки сразу ели, все, что я им давала. Они как были без средств к существованию, так и остались в абсолютной нищете, не пытаюсь что-то нажать, отложить».*

Фразеологическая единица *къэи хъмыщIыкIын* «ничего не знать, не мыслить о чем-либо, репрезентирует семантику абсолютной неосведомленности о чем-л. *Талустэн апхуэдизу зэкIэлгыгъакIуэт псалгъэхэри, Андрей игъэцIагъуэт мазиблIэ узэIэбэкIыжмэ урысыбзэм къэи хъмыщIыкIар иджы хуиту зэрыпсалгъэр [Дыгъужь 2020: 108]. / «Талустан настолько умело разговаривал, что Андрей удивлялся тому, что мальчик, всего семь месяцев назад абсолютно не владевший русским языком, сейчас так свободно изъясняется».*

Своеобразным выразителем семантики пустоты в адыгском языковом сознании является выражение *жъы(р) щызопцэ* «ветер дует в каком-л. пространстве», присоединяющаяся к локативным существительным в эргативе. К примеру: *гуэным жъыр щызопцэ* «в амбаре дует ветер». *(Хьэтэ Хьэрун:) ФIыцIэ и нартыху гуэнхэр иджыри къэмыуныкъуауэ гъатхэ техъащ, сэ си пцIантIэм зы гуэн цIыкIу*

дэтици, жьыр цызоциэ [Дыгъужь 2020: 135]. / «(Хатов Харун:) Уже весна, а амбары с кукурузой Фицы все еще полные, а у меня во дворе всего один амбарчик и **то пустой (букв.: а у меня во дворе всего один и то там дует ветер).**

В языке существуют различные способы выражения количественных значений – от сенсорно воспринимаемых синкретных величин и количественных оценок, характерных для обыденного познания, до точных математических форм представления количества отражающих научные концепции высшей степени абстракции [Бажанова 2010: 5].

Неопределенная множественность объективизируется в языке формой множественного числа имен существительных. Кроме того, семантика неопределенного множества реализуется рядом лексем с квантитативным значением.

Для вербализации семантики неопределенного множества носитель адыгского языкового сознания весьма часто использует нумеративы *зы* «один» и *тлу* «два», оформленные суффиксом отрицания *-къым*: *Ауэ унагъуэр псэуфрэ сэджытрэ бытыркІэ? Гумэт хуэдэхэр зыкъым, тлукъым...* [Дыгъужь 2020: 82]. / «Разве семья может прожить на одни пожертвования? Таких как Умет в селе много (букв.: не один, и не два)».

Категория всеохватности является важнейшей универсальной понятийной категорией, отражающей все сферы человеческой жизни. Всеохватность распространяется на разные фрагменты действительности: субъектно-объектные, событийные, временные, пространственные [Канафьева 2023: 56]. Семантика всеохватности в современном кабардино-черкесском языке реализуется весьма разнообразными способами. Так, при функциональном участии относительного местоимения *псори* «весь, все» носитель адыгского языкового сознания квантифицирует и дискретные и индискретные понятия: *Комсомол ячейкэм къэтыгъэнишэу къекІуэллат зэІуцІэм хэтын хуей псори. Къэнэжар Джатэхэ зэдэлъу-зэшыпхуэрати, ахэр пэшымы цыцІыхъэм псори къэтэджац* [Дыгъужь 2020: 288]. / «**Все** без остатка собрались на собрание ячейки комсомола. Не хватало только брата с сестрой Гятовых, и когда они вошли, **все** встали». *ГъацІэм дахагъэрэ къабзагъэу шІэ псори цымысхъыжсу къызэкъуихт* [Дыгъужь 2020: 53]. / «Жизнь не жалея раскрывала **всю** свою красоту и чистоту».

Продуктивным способом реализации идеи тотальности и всеобщности в кабардино-черкесском литературном языке является совместное присоединение сложного префикса *зэры-* и форманта обстоятельственного падежа *-у, -уэ* к основам имен существительных с собирательным значением: *зэрыкъуажэу* «все село», «всем селом»: *Ланэ и шынаукІэри зэрыкъуажэу я мылкъу лъапІэц. Апхуэдэ пшынэ макъым зэрыкъуажэу гу цахуэн хуейц* [Дыгъужь 2020: 253]. / «Умение Ляны играть на гармонии – богатство **всего села**. Звуком такой игры должно насладиться **все село**». *Зэрыкъэралу* «всем государством»: (*Мыхъэмэт:*) – *Узахуэц, шынэхъыцІэ, иджыпсту зэрыкъэралу зы дзэ лъэцу дызлълъкъуэтиц зауэм Іути, мьдэкІэ къэнаи...* [Дыгъужь 2020: 505]. / « Магомет: Ты прав, братишка. Сейчас мы **всем государством** сплотились в одно сильное войско, и те, кто на фронте, и те, кто в тылу...». *Зэрыдунейуэ* «всем миром»: *Зэрыдунейуэ гуфІэгъуэ махуэишхуэу ягъэлъэпІэнуц фи ажалыр* [Дыгъужь 2020: 510]. / «**Всем миром** будут праздновать радостный день вашей смерти».

Тотальность и поголовность в адыгском языковом сознании часто реализуется сложными словами, образованными по принципу сочетания существительного, соединительного интерфикса *-ры*, глагольной основы *икІын* и суффикса *-у* (существительное + *-ры* + *икІын* + *-у*) К примеру: *хъэблэрыкІыу* «поквартильно», «по всему кварталу», *унагъуэрыкІыу* «посемейно», «по всем семьям». *Антонинэ Павловнэ хъэммыр егъэлажсэ, сабийхэм хуцхуэ ярехъэлІэ, унагъуэрыкІыу дезинфекцэ ирегъэкІуэкІ* [Дыгъужь 2020: 225]. / «Антонина Павловна следит за работой бани, лечит детей лекарствами, проводит **посемейную** дезинфекцию».

Лолэ игу къэкӀыжащӀ езым лӀкъум къыхидзу хьӀблэрыкӀыу къикӀухьу щыщытар [Дыгъужь 2020: 274]. / «Леля вспомнила, как сама ходила по всем кварталам и собирала лакумы».

Семантика тотальности репрезентируется языковыми моделями типа: существительное со значением местности или пространства в эргативе + существительное с суффиксом обстоятельственного падежа -уэ + причастие. К примеру: *къуажэм сабийуэ дэсыр* «все дети села». *БлатыкухэмкӀэ, нып зэмыфэгъухэмкӀэ гъэщӀлэрэщӀа тешанкӀэр, шухэр яужьым иту, къуажэм сабийуэ дэсыр абыхэм якӀэлыжэу нысащӀлэр даишэжащӀ Жэрхэ я щӀлантӀэм* [Дыгъужь 2020: 454]. / «Невесту ввезли во двор к Жаровым на тачанке, украшенной разноцветными флажками и платками, за которой следовали всадники и бежали **все дети села**».

Особенность глагола как части речи с точки зрения выражения им количественных отношений проявляется в многопрофильности (многосторонности) передаваемых им количественных характеристик. Различные грамматические формы глагола, наряду со значением единичности – множественности, могут выражать в языке и другие смысловые оттенки выражения квантитативности [Рахимова 2018: 414]. В адыгском языковом сознании ряд глаголов и глагольных форм реализуют идею тотальности, распространенности и большого количества. Так, в языке исследуемого романа часто используются глаголы взаимной формы, обозначающие обоюдное, взаимное действие двух или нескольких лиц. Семантика множества и тотальности заключена во всех глаголах, образованных при помощи сложного префикса *зэщӀэ-*, который вносит в глаголы значение полноты, интенсивности и совместности действия [Кумахов 1964: 194]. ... *бэгум зэщӀиблащи, мы дуней хуабэм, щӀлантӀэпс шыугъэм ишхкӀэ абыхэм (Лолэрэ Ланэрэ) я щӀыфэр* [Дыгъужь 2020: 83]. / ... все тело (Ляны и Лели) покрыто коростой, разве их тела в такую жару не съедает соленый пот».

Семантика тотальности может выражаться в кабардино-черкесском языке при помощи союзных форм имени, выраженного повторяющимся союзным суффиксом *-и,-и*. *Къуажэм сьт хуэдэ хьыбарри щӀэми жьыми зэӀпах жьыбгъэм мафӀэсыр зэрихьым ещхьу* [Дыгъужь 2020: 77]. / В селе **все** (букв.: и молодые и старые) распространяют все новости, словно ветер распространяет пожар».

Семантика неопределенно-большого множества в языке романа «Зимняя радуга» реализуется широким кругом устойчивых и свободных сочетаний слов. Фразеологическая единица *лъэувыпӀэ имыӀэу (умыгъуэтыжу)* означает сосредоточение большого количества лиц в одном пространстве: *Нэхьыжхэм лъэувыпӀэ ямыгъуэтыжу, щӀлантӀэм дээрэгъуа сабий къомым Хьэтэ Хьэрун яхэплъэурэ Тоня жрилащӀ: –Къэдалуэт, си шыпхьу, нысэр къыщашэжкӀэ сабий куэд кӀэлыжэмэ, нысэр джэд къуртым хуэдэу быныфӀэ мэхьу жаӀэр* [Дыгъужь 2020: 454]. «Глядя на множество детей, забывшихся во двор так, что старшим некуда даже поставить ноги, Хатов Харун сказал Тоне: – Послушай, сестра, если во время возвращения невесты в дом следом бегут много детей, сноха становится многодетной, словно насадка». Примечательно, что в вышеприведенном контексте наблюдаем ряд этноспецифичных моментов реализации семантики множества, самыми очевидными из которых являются наличие суффикса множественного числа *-хэ*, квантитативных лексем *куэд* и *къом* «много». Кроме того, сема большого количества заключена в глаголе *дээрэгъуэн* «забыться (о многих)». Сема количественности, выраженная суффиксом *-фӀэ* заключена и в лексеме *быныфӀэ* «многодетный».

В языке романа обнаруживаются примеры отрицательно-оцениваемой множественности, выражающиеся сочетанием лексемы *Ӏэджэ* «много» и глагола с презрительным значением *зеджэлэн* «шататься», «слоняться» *КъыфӀлысаӀамэ, фыкӀуэ фыдэкӀ! Иджы нэужь мы щӀлантӀэм лъэмбытӀ къыдэвмычэ! Фэ фхуэдэ Ӏэджэ щызоджалэ къуажэм!* [Дыгъужь 2020: 79]. / «Если вы свое получили, уйдите со двора. И больше ни шагу сюда! Таких как вы много шатается по селу».

Зрительно воспринимаемый образ множества эксплицируется компаративами с составным топонимическим компонентом *Іуащхьэмахуэ* «Эльбрус» и глагола *зэтекІутэн* «насыпать», лексемы *пшагъуэ(у)* «туман(ом)». (*Болэт Лолэ жриІуэ:*) *Си хьыджэбз цыкІу! Мис фІамышцри Іуащхьэмахуэу кьытхузэтракІутац* [Дыгъужь 2020: 301]. / («Болат обращаюсь к Леле:») Девочка моя! Вот нам насыпали много = гору угля (букв.: насыпали угля словно гору Эльбрус). *Хьушэм гьудэбадзэр пшагъуэу кьащхьэщыхьати, гьуаишхэни ямыІуэхужу кІэкІэ тхьэкІумэкІэ, щхьэкІэ льякъуэкІэ зэбэдзауэ* [Дыгъужь 2020: 60]. / «Над стадом налетело много насекомых (букв.: над стадом насекомые стояли туманом), и скот, забыв о еде, отгонял их хвостом, ушами, головой».

При исследовании этноспецифических особенностей репрезентации семантики количественности в языке романа «Зимняя радуга» нельзя оставить без внимания огромный пласт обращений к неопределенному множеству лиц. Основная функция обращения – название того, к кому направлена речь – очень часто сочетается с экспрессивной оценкой, с выражением субъективного отношения говорящего (пишущего). Экспрессия выражается по-разному: интонацией, повторением обращения, сопровождающими его междометиями или частицами, лексическим значением того слова, которое выступает в роли обращения [Русская грамматика 1980: 164]. Коллективно-адресованные вокативы в кабардино-черкесском языке оформляются суффиксом множественного числа -хэ, являющимся базовым носителем семы неопределенной количественности. *Ньбжьэзгъухэ! Ньщхьэбэ ІуэхугьуитІым дытпсэлъыхьынуци, тІури кьызэрыкІуэкъым, дэтхэнэр япэ идгьэщынуци тцІэкъым* [Дыгъужь 2020: 288]. / «Друзья! Сегодня вечером мы будем говорить о двух непростых проблемах, даже не знаем с чего начать».

Для экспликации положительно оцениваемой группы лиц в адыгской языковой картине мира часто используются вокативы, в составе которых присутствуют прилагательные *фІы* «хороший», «дорогой», *льяпІэ* «дорогой», «ценный», оформленные вышеуказанным формантом множественного числа: – *Жьыщхьэмахуэ фыхьухэ, ди нэхьыжьыфІхэ!* [Дыгъужь 2020: 349]. / «Счастливую старость вам, наши хорошие (дорогие) старшие! («Талустэн:») *Ньбжьэзгу льяпІэхэ! Куэду гугьу фыкьыддыхьац* [Дыгъужь 2020: 295]. / («Талустан:») *Дорогие (ценные) друзья! Вы изрядно потрудились для нас!*».

Созидательная деятельность человека, исходящая от его внутреннего потенциала, во все времена считалась благом, что получает свое отражение в языковой картине мира, в частности, паремическом творчестве [Чертыкова 2021: 83]. В языке романа К.Б. Дугужева обнаружены мелиоративные вокативы во множественном числе, репрезентирующие положительное отношение к трудолюбию и к добросовестному труду группы лиц: (*Болэт:*) – *Зи пщІантІэпс хьэлэлкІэ псэужухэ!* *Сэ си кьекІуэкІыкІар фэ зэрыфцІэм хуэдэ кьабзэу, сэри соцІэ фэри кьыфщыц дэтхэнэ зьми и гьащІэр кьызэрихьыр* [Дыгъужь 2020: 140]. / («Болат:») *Живущие своим добросовестным трудом!* Так же, как вы знаете мой жизненный путь, так же и я знаю, как жил каждый из вас». («Талустэн:») *Ди кьуажэзгу льяпІэхэ! ЛэжьакІуэ-псэуакІуэхэ!* *Фэ фи гум бампІэу дэлъыр зэхьыдоцІэ фІыуэ!* [Дыгъужь 2020: 158]. / «Наши дорогие (ценные) односельчане! Трудяги-работяги! Мы хорошо чувствуем, сколько обид у вас на сердце!».

Часто для реализации положительной оценки множества лиц используются обращения-фразеологизмы: (*Лолэ:*) *Си кьуажэзгъухэ, си псэм хуэдэхэ!* *Заур йокІуэкІ. Льэккъ псори зылІ и быну экъуэту мзауэхэр, дэнэкІи цытекІуэр дыдейхэрац* [Дыгъужь 2020: 507]. / «Мои односельчане, мои любимые (букв.: подобные моей душе)! Идет война. Все народы объединились, словно дети одного мужчины, и воюют, наши везде одерживают победу».

Примерами мелиоративных обращений к множеству лиц можно считать модели, образованные по типу существительное с собирательным значением + лексема

махуэ «счастливый», которые часто встречаются в языке исследуемого романа. (*Хьэтэ Хьэрун:*) – *Къуажэ махуэ! Сэ сызэгупцысыр мырац* [Дыгъужь 2020: 161]. / «Счастливое село! Вот о чем я думаю».

Исследование национально-маркированных языковых единиц с семантикой конкретного количества и неопределенного множества в языке романа К.Б. Дугужева «Зимняя радуга» позволило сделать следующие **выводы**:

Являющиеся базовыми носителями семантики конкретной количественности имена числительные не всегда выражают идею точной квантификации. Присоединение к нумеративам *зы* «один» и *тIу* «два», выполняющим функции именного сказуемого, суффикса отрицания *-къым* может выражать идею неопределенно-большого количества. Национально-маркированные выражения с составным компонентом числительным не всегда несут квантитативную нагрузку, а выражают различные понятия, к примеру, черты характера.

Семантика тотальности, всеобщности, поголовности и неопределенно большого количества в адыгском языковом сознании реализуется рядом морфологических, лексических и фразеологических средств. На лексическом уровне одним из носителей семантики тотальности выступает кванторное местоимение *псори* «весь», «все», употребляемое и с исчисляемыми, и с неисчисляемыми существительными. По принципу существительное + *-ры-* + *икIын* + *-у* образуются лексемы с семантикой поголовности. Семантика тотальности реализуется типовыми моделями существительное со значением местности или пространства в эргативе + существительное с суффиксом обстоятельственного падежа *-уэ* + причастие. Присоединенные к словам, относящимся к различным классам слов, аффиксы *-хэ*, *-фIэ*, *зэры-*, *зэцIэ-* в большинстве случаев выражают идею неопределенного множества.

Весомое место в языке романа исследуемого автора в частности и в адыгском языковом сознании занимают коллективно-адресованные вокативы, в качестве которых могут функционировать и имена существительные, и прилагательные, фразеологические единицы, и свободные сочетания слов, оформленные суффиксом множественного числа, так и существительные с собирательным значением.

Список источников и литературы

Бажанова 2010 – *Бажанова Ю.И.* Когнитивные основания лингвистической категории количества // Иностранные языки в высшей школе. 2010. № 4 (15). С. 5–13.

Галич 2006 – *Галич Г.Г.* Категория количества: знание и мнение // Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике. Материалы II Международной научно-практической конференции: В 2 частях. под ред. Т.Г. Пшёнкиной. 2006. С. 154–158.

Дыгъужь 2020 – *Дыгъужь Къу.Б.* Тхыгъэхэр томиным щызэхуэхъесауэ. Т. 3. ЩIымахуэ лэгъупыкъу. Роман. Черкесск: Нартиздат, 2020. 592 н. (*Дугужев К.Б.* Собрание сочинений в шести томах. Т. 3. Зимняя радуга. Роман. Черкесск: Нартиздат, 2020. 592 с.)

Канафьева 2023 – *Канафьева А.В.* Категория всеохватности и ее экспрессивное поле // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 3. С. 55–64.

Кумахов 1964 – *Кумахов М.А.* Морфология адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1964. 271 с.

Рахимова 2018 – *Рахимова Э.Ф.* Категория квантитативности и ее выражение глагольной лексикой в русском и башкирском языках // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1 (68). С. 413–415.

Русская грамматика 1980 – Русская грамматика. В 2-х тт. Т. 2. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 709 с.

Чертыкова 2021 – *Чертыкова М.Д.* Образ трудолюбивого / ленивого человека в хакасской пословичной картине мира // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. № 2 (32). С. 79–92.

References

- BAZHANOVA YU.I. *Kognitivnye osnovaniya lingvisticheskoy kategorii kolichestva* [Cognitive foundations of the linguistic category of quantity]. IN: *Inostrannye yazyki v vysshej shkole*. 2010. No. 4 (15). P. 5–13. (In Russian)
- CHERTYKOVA M.D. *Obraz trudolyubivogo / lenivogo cheloveka v hakasskoj poslovichnoj kartine mira* [The image of a hard working / lazy man in the khakas profile world view]. IN: *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij*. 2021. No. 2 (32). P. 79–92. (In Russian)
- DYG'UZH' K'U.B. *Thyg'ekher tomihym shchyzekhuekh'esau*. T. 3. *Shchlymahue leg'upyk'u. Roman* [Collected works in six volumes. T. 3. Winter rainbow. Novel]. Cherkessk: Nartizdat, 2020. 592 p. (In Kabardino-Circassian)
- GALICH G.G. *Kategoriya kolichestva: znanie i mnenie* [Category of quantity: knowledge and opinion]. IN: *Problemy mezhdunarodnoj kommunikacii v teorii yazyka i lingvodidaktike. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: V 2 chastyah*. pod red. T.G. Pshyunkinoy. 2006. P. 154–158. (In Russian)
- KANAFEVA A.V. *Kategoriya vseohvatnosti i eyo ekspressivnoe pole* [The category of all-inclusiveness and its expressive field]. IN: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya*. 2023. No. 3. P. 55–64. (in Russian)
- KUMAKHOV M.A. *Morfologiya adygskih yazykov* [Morphology of the Adyghe languages]. Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1964 271 p. (in Russian)
- RAKHIMOVA E.F. *Kategoriya kvantitativnosti i eyo vyrazhenie glagol'noj leksikoj v russkom i bashkirskom yazykah* [Category of quantitateness and its expression with verbal lexis in the bashkir and russian languages]. IN: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2018. No. 1 (68). P. 413–415. (In Russian)
- Russkaya grammatika. V 2-h tt. T. 2* [Russian Grammar. In 2 vols. T. 2.] / gl. red. N.YU. SHvedova. M.: Nauka, 1980. 709 p. (In Russian)

Информация об авторе

М.Р. Хежева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

M.R. Khezheva – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 02.06.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 02.06.2025; approved after reviewing 16.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.